

UDC 130.2

DOI: 10.30936/2227-7951-2018-10-53-58

О.Ю. ГЛУХОВА

МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ СМЫСЛЫ ЧЕЛОВЕКА И ИХ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ПОСТРОЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ НАУЧНОЙ КАРТИНЫ МИРА

***Аннотация:** В статье затрагивается проблема единых мировоззренческих оснований картины мира современного человека; в качестве примера соответствующих концепций рассматривается смыслогенетическая теория А.А. Пелипенко; делаются выводы об объяснительных возможностях таких теоретических построений.*

***Abstract:** The article is concerned with unified world-view foundations for the world-picture of modern human being. By way of example, it touches upon the concept of sense-genetic theory by A.A. Pelipenko. The conclusions on the explanatory value of such theoretical constructs are offered.*

***Ключевые слова:** общество, культура, картина мира, научная картина мира, смысл, смыслогенетическая теория.*

***Keywords:** society, culture, world-picture, scientific world-picture, sense, sense-genetic theory.*

*Внешний мир мы познаем через окружающую природу,
а внутренний познаем душой.*

Яо Цзуй (555–603)

В современной социальной теории до сих пор остается открытым вопрос, приобретший особую остроту еще со времен «Теории коммуникативного действия» Ю. Хабермаса: как возможно – и возможно ли в принципе – для нынешнего глобализирующегося общества такое положение дел, при котором оно, как в свое время локальные архаические со-

общества, руководствовалось бы в своей жизнедеятельности некоей всеобщей «метанормой», гарантирующей такое общество от войн и иных масштабных конфликтов и опирающейся на единые мировоззренческие основания?¹

Многочисленные примеры «всесильных» и «верных» учений, претендовавших на то, чтобы обеспечить своим приверженцам единогласие в разрешении любых социальных конфликтов, на поверку оказывались лишь идеологическими системами, предназначенными не столько для примирения внутри себя самых разных взглядов на мир и человека в нем, сколько для перекраивания этих самых взглядов по шаблону единственно верного учения.

Система мировоззренческих смыслов, лежащих в фундаменте той или иной культуры в определенную историческую эпоху и характеризующихся внутренней самосогласованностью и структурной целостностью, может быть названа «картиной мира», или «моделью мира», данной эпохи². Картина мира «идеологизируется» тогда, когда одни смыслы, нормы и ценности культуры становятся догмами³, в то время как другие «предаются анафеме» или попросту замалчиваются.

По мнению некоторых исследователей, современное общество как раз живет в эпоху расцвета очередной догматизированной системы убеждений, лишь увеличивающей с течением времени социальную напряженность, хотя и располагает при этом всеми возможностями для гармонизации мировоззренческих смыслов среди сторонников самых разных воззрений, различных социально-культурных норм и ценностей. Например, отечественный исследователь, автор фундаментального труда «Постижение культуры» А.А. Пелипенко утверждает, что роль единственной законодательницы мировоззренческих смыслов сегодня пытается принять на себя такая достаточно молодая и не самая широкая область культуры человечества, как позитивистская наука.

Основываясь на довольно позднем, с исторической точки зрения, методе эксперимента, «...позитивистская методология клеймит и осмеивает любые “абстрактные идеи” как мистические, антинаучные и вообще, несерьезные, не понимая, что пока “не абстрактным” и вообще существующим считается лишь то, что можно “пощупать”, описать и изме-

---

¹ См.: Habermas, J. *The Theory of Communicative Action. Volume 2: Lifeworld and System: A Critique of Functionalist Reason* / Trans. by T. McCarthy. – Boston: Beacon Press, 1987. – P. 157 et sqq.

² См.: Степин В.С. Научная картина мира в культуре техногенной цивилизации / В.С. Степин, Л.Ф. Кузнецова. – М.: ИФРАН, 1994. – С. 13-14.

³ Там же. – С. 78-79.

речь, о подходе к решению теоретических вопросов не может быть и речи»⁴. Не будучи, разумеется, в состоянии «пощупать и измерить» такие движущие силы человеческой деятельности, которые обычно обобщаются в понятиях веры, убежденности, чувств и эмоций, ценностей и тому подобного, методология позитивизма сводит все мотивы человеческих поступков (а затем и всей неспешной поступи истории) к «стремлению бесконечно улучшать материальные условия существования», стараясь представить данное положение в виде некоей аксиомы⁵.

Как следствие, картина мира вообще, и научная картина мира, в частности, упускает из виду широчайший пласт мировоззренческих смыслов современного человека и вместо объективного изучения социальных, природных и психологических феноменов в их взаимосвязи и взаимовлиянии, напротив, старается подогнуть совокупность фактов о мире и человеке под некогда сооруженный теоретический фундамент.

А именно, в противоположность некогда существовавшим в локальных сообществах «метанормам» честности, преданности, взаимопомощи, иным субъективно значимым основаниям социальной интеграции — словом, в противоположность всему тому, что может быть обобщено в понятии «коммуникативного разума», «инструментальный разум», особенно начиная с механицизма Нового времени, стремится к тому, чтобы понять окружающий мир, разъяв его по линиям раздела субъект-объектной взаимосвязи⁶. Не в состоянии проникнуть в тайники человеческой субъектности и объяснить ее роль в формировании, в т.ч. социальной действительности, позитивистская субъект-объектная методология механицизма заходит в тупик, вынося субъективно значимые мировоззренческие смыслы за пределы научной картины мира и не находя для них равнозначной замены⁷.

В свою очередь, развернутая в «Постижении культуры» авторская «смыслогенетическая теория» предполагает иной подход к изучению социокультурных явлений, основанный на «...движении не от поверхности вглубь, а, наоборот: от когнитивных технологий, через ментальные структуры к наличным продуктам смыслообразования — социально-культурным практикам и от них — к историческим фактам и феноменам культу-

---

⁴ См.: Пелипенко А.А. Культура как полевое образование // <http://cult-cult.ru/culture-as-a-field-formation/> (дата обращения — 20.12.2017 г.).

⁵ Пелипенко А.А. Постижение культуры: в 2 ч. Ч. 1. Культура и смысл. — М.: РОССПЭН, 2012. — С. 30.

⁶ Habermas J. Op. cit.; Habermas J. *The Theory of Communicative Action. Volume 1: Reason and the Rationalization of Society* / Trans. by T. McCarthy. — Boston: Beacon Press, 1984. — P. 389.

⁷ Пелипенко А.А. Постижение культуры. — С. 16.

ры»⁸. По убеждению автора, такое движение исследовательской мысли «от корней» (отсюда и название, «смыслогенетическая теория») способно преодолеть «расколотость» современной картины мира и указать воинствующему позитивизму его действительное место в культуре и истории.

Для расширения объяснительных возможностей научной картины мира и введения в круг ее интересов наиболее значимых аспектов смыслообразования современности А.А. Пелипенко предлагает обратить внимание на возможности концепта «культурного поля» (КП): «...концепт КП, не будучи при современном состоянии науки в полной мере экспериментально доказан, подтверждает право на свое существование тем, что способен объяснять явления и феномены, которые признанные теории объяснить не могут или объясняют неполно и неудовлетворительно»⁹.

Согласно смыслогенетической теории, правомерность представлений о существовании культурного поля находит свое подтверждение в идее всеобщей эмпатической связи (ВЭС), распространенной во всех мировоззренческих системах за исключением новоевропейского механистического рационализма¹⁰. Начиная с древнейших верований, допускавших возможность взаимовлияния человека и окружающего мира через посредство магического символа и ритуала, и вплоть до современных представлений синергетики и квантовой механики, признающих деятельность и сознание человека ключевыми факторами некоторых изменений и процессов в окружающей среде, основополагающие смыслы картины мира никогда не исключали идею непрерывности пространства и «слитности с пространственно-временным континуумом» человека его психики¹¹.

Почему же, в целом не исключая континуальных представлений о реальности, современная научная картина мира все же не использует свой объяснительный потенциал для исследований по проблемам существования культурного поля и подобным, чье решение могло бы способствовать формированию единых мировоззренческих оснований среди представителей самых разных экономических, политических, культурных подразделений глобального общества?

Автор смыслогенетической теории видит причину такого положения дел в жестком дисциплинарном разграничении разных видов научно-исследовательской деятельности. Переданные в ведение, с одной стороны, естествознания и, с другой, социально-гуманитарных наук, окружающий

---

⁸ Там же. — С. 25.

⁹ Пелипенко А.А. Культура как полевое образование.

¹⁰ Пелипенко А.А. Постигание культуры. — С. 55.

¹¹ Там же. — С. 260.

мир природных явлений и внутренний мир человеческой психики оказались по разные стороны баррикад субъект-объектной методологии: «...переходя из сфер космологии, физики и биологии в область историко-культурной реальности, мы будто бы оказываемся в совершенно другом мире, куда, однако, протягиваются фундаментальные закономерности эволюции всего сущего»¹². Смыслогенетическая теория, изучая эти самые связующие нити общих закономерностей бытия человека и окружающего мира, по замыслу как раз и призвана «...преодолеть зазор между естественнаучным и гуманитарным дискурсами»¹³.

Основным логико-понятийным средством такого рода исследований является концепт «смысла» — локально сформированного психического состояния, выраженного в кодах и транслируемого в сферу социальной коммуникации. Уникальность подобных психических образований позволяет рассматривать их как частные дискретные состояния общего континуума культурного поля; при этом наивно-позитивистское видение такой «ряби» и «волн» единого непрерывного пространства заставляет принять их за отдельные независимые объекты, рисуя нам механистическую картину мира. Согласно последней, «...“твердые кусочки” вещества разбросаны в пустоте»¹⁴, тогда как альтернативный подход в дополнение к такому видению реальности позволяет увидеть также и «сгустки поля» «гетерогенного пространственно-временного континуума»¹⁵, что может объяснить, в т.ч. и такие, казалось бы, необъяснимые социально-культурные явления, как существование общечеловеческих ценностей или же взаимовлияние субъективных норм поведения и объективных социальных процессов.

Таким образом, мировоззренческие структуры человека, лежащие в основе современной картины мира, дают возможность разностороннего осмысления социальной и культурной действительности. Недостаточное внимание к одним мировоззренческим смыслам или же их исключение, догматическое преувеличение значимости других — все это ведет к противоречиям и парадоксам современной картины мира в целом и научной картины мира как ее важной составляющей. Смыслогенетическая теория А.А. Пелипенко убедительно показывает нам, что человек современности способен учесть в своей модели мира различные точки зрения на окружающую действительность и самого себя, так чтобы разные грани заложенного в таких построениях смысла взаимно уравновешивали и дополняли друг друга.

---

¹² Там же. — С. 35.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же. — С. 44.

¹⁵ *Он же*. Культура как полевое образование.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пелипенко А.А. Постижение культуры: в 2 ч. Ч. 1. Культура и смысл. — М.: РОССПЭН, 2012. — 607 с.
2. Пелипенко А.А. Культура как полевое образование // <http://cult-cult.ru/culture-as-a-field-formation/> (дата обращения — 20.12.2017 г.).
3. Степин В.С. Научная картина мира в культуре техногенной цивилизации / В.С. Степин, Л.Ф. Кузнецова. — М.: ИФ РАН, 1994. — 274 с.
4. Habermas J. *The Theory of Communicative Action. Volume 1: Reason and the Rationalization of Society* / Trans. by T. McCarthy. — Boston: Beacon Press, 1984. — 465 p.
5. Habermas J. *The Theory of Communicative Action. Volume 2: Lifeworld and System: A Critique of Functionalist Reason* / Trans. by T. McCarthy. — Boston: Beacon Press, 1987. — 457 p.

BIBLIOGRAPHY

1. Pelipenko A.A. Postizhenie kultury: v 2 ch. Ch. 1. Kultura i smysl. — M.: ROSSPEN, 2012. — 607 s.
2. Pelipenko A.A. Kultura kak polevoe obrazovanie // <http://cult-cult.ru/culture-as-a-field-formation/> (obrashchenie — 20.12.2017).
3. Stepin V.S. Nauchnaya kartina mira v kulture tekhnogennoy tsivilizatsii / V.S. Stepin, L.F. Kuznetsova. — M.: IF RAN, 1994. — 274 s.
4. Habermas J. *The Theory of Communicative Action. Volume 1: Reason and the Rationalization of Society* / Trans. by T. McCarthy. — Boston: Beacon Press, 1984. — 465 p.
5. Habermas J. *The Theory of Communicative Action. Volume 2: Lifeworld and System: A Critique of Functionalist Reason* / Trans. by T. McCarthy. — Boston: Beacon Press, 1987. — 457 p.

Поступила в редакцию 20.03.2018 г.